

Санкт-Петербургский
государственный
университет

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
**ВОПРОСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕЛАХ
И ПРОЦЕДУРАХ**

18 мая 2021 года
г. Санкт-Петербург

УДК [811.161.1: 821.161.1:37.02](063)
ББК 81.2Рус
Р89

Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах.
Международная научно-практическая конференция. – СПб.:
Первый класс, 2021. – 544 с.

ISBN 978-5-604374733

© МАПРЯЛ, 2021
© Коллектив авторов, 2021
Издательство «Первый класс», 2021
Все права защищены

АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНЫХ НАМЕРЕНИЙ АВТОРОВ ПУБЛИЧНЫХ ТЕКСТОВ СРЕДСТВАМИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье рассматриваются коммуникативные интенции авторов текстов в публичном пространстве с позиции эксперта-лингвиста. Автор теоретически реконструирует информацию по коммуникативной направленности текстов, ссылаясь на работы авторитетных авторов в области лингвистической экспертизы, на свежих примерах их интернет-публикаций основывает свой анализ коммуникативных намерений. В статье затрагиваются вопросы выявления в текстах фактов и фактоидов, обозначаются типичные трудности анализа интернет-текстов, приводятся примеры анализа стенограммы видеофайлов, очерчивается круг задач эксперта-лингвиста.

В ходе своих рассуждений автор приходит к выводу, что речевое воздействие в текстах высказываний интернет-пользователей чаще всего совершается с прямым умыслом, т.е. авторы намеренно осуществляют речевые действия, направленные на распространение информации, чтобы обнародованная информация оказала воздействие на сознание слушателя и сформировала у слушателей определенное мнение или посеяла сомнения в сознании.

Ключевые слова: коммуникативное намерение (коммуникативная интенция, или задача), факт, фактоид, пресуппозиция, пресуппозитивное утверждение, оценочное мнение, публичный текст.

Коммуникативное намерение (коммуникативная интенция, или задача) – желание проинформировать кого-либо о чем-либо (сообщить факт), убедить, побудить к действию и т.д. Результатом этого намерения становится создаваемый нами текст.

Основные разновидности коммуникативных намерений:

- информативное, обусловленное желанием сообщить какую-либо информацию другому лицу;
- побудительное, ставящее своей целью побудить слушателя (или слушателей) к каким-либо действиям или высказываниям;
- убеждающее, призванное убедить собеседника (или собеседников) в чем-либо;
- вопросительное, направленное на получение какой-либо информации;

- эмотивное, ставящее целью передачу чувств говорящего;
- эстетическое, проявляющееся прежде всего в максимальной организованности и выразительно-смысловой значимости каждого элемента высказывания.

Коммуникативные намерения авторов текстов в публичном пространстве сети Интернет представляют интерес для судебных экспертов-лингвистов прежде всего потому, что разноплановость объектов экспертизы, частые вопросы заказчиков о направленности намерений говорящего или пишущего позволяют объективно проанализировать имеющийся материал.

По мнению исследователя Е.Г. Луговской, в виртуальной коммуникации могут реализовать себя парадоксальные интенции, а сама коммуникация – это не только процесс, но и объект [1]. Задача эксперта-лингвиста – разгадать коммуникативные намерения автора текста и средствами лингвистической экспертизы описать и исследовать найденные коммуникативные интенции [2].

Как доказательство к нашим теоретическим положениям в качестве материала для анализа мы выбрали запись (публикация), опубликованную администратором группы «Светлана С*****ко» 06.02.2020 г. в 15 час. 32 мин. из объектов наших экспертиз, следующего содержания:

«Светлана С*****ко»:

«Странные люди эти россияне. Аушвиц – помнят. Бухенвальд – помнят. А свою Колыму, где в течении трех месяцев из полторотысячи привезенных заключенных в живых меньше трети, 11 тысяч расстреляли 130 тысяч умерли от голода, в болезни и каторжного труда не помнят»

Высказывание представляет собой риторическую конструкцию антитетического типа. Это композитное высказывание, под которым понимается метасинтаксическая структура, образуемая совокупностью суждений, характеризующих главный риторический объект (*россияне – странные люди*).

В высказывании говорящий реализует коммуникативное намерение, которое сводится к рассуждению, в основе которого лежит логико-понятийное обобщение фактов, установление имплицативных отношений между событиями и их оценкой.

Высказывание имеет вводную часть, оформленную именительным темы – на первом месте в высказывании стоит

существительное в именительном падеже, называющее тему последующей фразы – *россияне*. Здесь же обозначается оценочность и экспрессивная направленность последующего высказывания с помощью определения *странные (люди)*. Кроме того, инверсия в первом предложении акцентирует внимание читателя на словосочетании *странные люди*, которое приобретает свойства перифраза к номинации *россияне*. Таким образом, словоупотребление *россияне*, обозначающее группу лиц, объединенную по признаку принадлежности к России, рассматривается как потенциально ироническое.

Логико-понятийное обобщение фактов, изложенных далее в высказывании, представлено антитезой, подчеркнутой лексическим повтором *помнят/помнят – не помнят*, а также парантезой *где в течении трех месяцев из полуторотысячи привезенных заключенных в живых меньше трети, 11 тысяч расстреляли 130 тысяч умерли от голода, в болезни и каторжного труда*, выделенное высказывание, вставленное в основной текст и имеющее значение добавочного сообщения, с элементами авторской оценки (осуждающе-отрицательной).

Формально высказывание сформировано как убеждающее, с использованием фактов, которые могут быть проверены.

Содержательно высказывание составлено с использованием недопустимой риторической уловки – используется подтасовка фактов, заведомо ложные доводы – автор высказывания сопоставляет несопоставимые факты – Аушвиц и Бухенвальд – это прецедентные имена семантического поля понятия фашизм, а Колыма – прецедентное имя иного семантического поля.

Композитное высказывание, таким образом, призвано сформировать ложное убеждение в том, что россияне – странные люди, причем их странность в использовании двойных стандартов для оценки преступлений – свои преступления они таковыми не считают. Налицо отрицательная оценка понятия *россияне*.

«Светлана С*****ко»

Изображение: один мужчина в военной форме с эмблемой государственного флага РФ угрожает пистолетом другому мужчине, прикрывающимся государственным флагом Украины.

Подпись «Одним словом – БРАТЬЯ...».

Подпись к картинке с указанным содержанием представляет собой троп – сарказм, выражающий насмешку, которая формально представлена позитивным суждением, но содержит негативную окраску и указывает на недостаток.

Посыл автора в том, чтобы выразить высшую степень иронии по отношению к пресуппозиции русский и украинец – братья-славяне и представить данное пресуппозитивное утверждение как обратное.

Высказывание представляет собой негативно оценочное мнение о представителях России и Украины.

Светлана С*****ко»:

«И еще почему, представители любой национальности приезжая в Россию, без возмущения учат русский язык, а вот россияне приезжая в другие страны норовят убивать тех кто настаивает на том что они обязаны учить язык страны пребывания, получается что вам легче убивать, чем учить-языки Это как то странно при том что вы претендуете на лидерство в мире, это больше похоже на поведение неандертальцев»

Данное высказывание представлено рассуждением, оформленным как общее место. Используется недопустимая уловка софизм – намеренная ошибка в доказательстве, основанная на изначально неверной посылке – *россияне приезжая в другие страны норовят убивать...* которая приводит к ложному заключению – *получается что вам легче убивать, чем учить-языки*. Рассуждение содержит элементы противопоставления – представители любой национальности противопоставлены россиянам по признаку *готовности учить иностранный язык*.

Во второй части высказывания, представленной подытоживающим предположением *Это как то странно при том что вы претендуете на лидерство в мире, это больше похоже на поведение неандертальцев* используется прием скрытого сравнения на основе антитезы – лидерство в мире (основная сема – ‘впереди’) / неандерталец (основная сема – ‘отсталый, позади’). В целом основной объект рассуждения – *россияне* – представлен с явной отрицательной оценкой, которая выражена с помощью слова *убивать* и скрытого сравнения – *неандерталец*.

Основная идея высказывания – россияне убивают представителей других национальностей (носителей других языков), чтобы не изучать эти другие языки.

Высказывание построено как пропагандистское, так как с его помощью в сознание читающего внедряется убеждение, что наличие определенных свойств, качеств объекта *россияне* объясняется теми причинами, о которых сообщает говорящий. Пропаганда продуцирует

в сознании слушателей устойчивую обуславливающую связь между объектом и его отрицательными качественными характеристиками.

В нашей экспертной практике помимо текстового материала для анализа предлагались заказчиками экспертиз и видео-, аудиоматериалы.

Если для анализа представлена видеозапись, а стенограммы текста видеозаписи на исследование заказчик не предоставил, то лингвистическое исследование провести не представляется возможным.

Звучащая речь является объектом фоноскопической (или видеофонографической) экспертизы, в ходе которой оценивается пригодность записи для исследования по голосу и речи, происходит установление дословного содержания разговора (стенограмма), идентификация говорящего по голосу и речи и определение количества лиц, участвовавших в разговоре.

Перечисленные признаки звучащей речи (дословное содержание текста, количество говорящих, адресность реплик, характеристика ситуации общения) являются неотъемлемыми характеристиками текста как продукта речевой деятельности, который, в свою очередь, выступает объектом лингвистической экспертизы.

Указанные видеофайлы содержат видеоряд со звуковым сопровождением. Звуковое сопровождение представлено музыкальным рядом, составленным из песен советского времени, а также монологической речью главного героя видеозаписи.

Автор высказывания-говорящий (пол – мужской).

Монологическая речь говорящего представляет собой пример оценочного суждения (мнения, убеждения), которые не могут быть проверены на соответствие действительности, так как в данном случае автор убеждает слушателей не в истинности фактов или реальности событий, а в справедливости и обоснованности обобщающих выводов из рассуждений, основанных на собственном мнении — исходной мысли всего высказывания – а именно убежденности в том, что он и его аудитория слушателей – граждане Советского Союза и их гражданская принадлежность неизменна, а также о том, что георгиевские ленты на самом деле своим цветовым оформлением репрезентируют указание на власовский знак.

Оценочное эмоциональное мнение выражает личное отношение говорящего к объекту, сформированное как обобщение проявляемых качеств предмета речи (*Советский Союз, георгиевская лента*).

Говорящий оперирует фактоидами, которые лишены конкретности и содержат в себе эмпирическое обобщение. Фактоид – мнение, которое воспринимается как факт, но не может оцениваться в категориях «истинно-ложно», а только как верное, вероятное или ошибочное, невероятное суждение. Слушатель вынужден принимать обобщенные качественные признаки, содержащиеся в фактоиде, доверяя компетенции говорящего. Ложность или истинность фактоидов не может быть проверена по объективным языковым причинам — они характеризуются эмпирической (дейктической) неопределенностью.

Вслед за Л.А. Шестак и К.И. Бриневым под фактами понимается ‘истинное со-бытие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле’. Различают факт и суждения о факте (комментарии) [3].

На основании анализа предоставленных материалов установлено:

Данные тексты представляют собой образцы экспрессивно-прагматического, аксиологического типа информации, в котором ничего не сообщается о признаках самих предметов оценки. Монологическая речь представлена как публичное выражение мнения, которое само по себе **не** является пропагандой, оформленное обращениями к слушателям с целью заставить их сделать то, что советует говорящий, – в данном случае задуматься о том, о чем говорит автор высказывания. Для этого им используются указание (просьба – совет) как форма речевого выражения волеизъявления.

Кроме того, речь говорящего характеризуется речевой стереотипией – есть элементы персеверации, резонерства, разорванности мышления и ярко выражены признаки паралогического мышления – это формы речевых стереотипий при психопатологических нарушениях.

По мнению Л.А. Шестак, основной тип семантических задач экспертизы текстов касается семного состава лексем и семантических ролей членов предложения: наличия обязательных, факультативных и потенциальных сем значения, лексической и семантической синтагматики, в частности имплицатуры сочетаемости [4].

Для определения коммуникативных интенций автора проанализируем фрагменты текста с отрицательно-оценочными высказываниями:

«Леонид Клем****ич»

военная агрессия новой формы Российской Империи против молдавского народа

Автором используется описательная конструкция для обозначения какого-то факта, имевшего место *ровно 26 лет назад* от даты публикации 02.03.2018 г.

Данный факт, если он действительно имел место, охарактеризован как военная агрессия – подтверждение или опровержение данного факта возможно после установления самого факта историком (политологом).

Отрицательная оценка факта представлена использованием номинации – «военная агрессия». Следовательно, и перифраз «новая форма Российской империи» приобретает в этом контексте ироническое звучание. Денотативное содержание указанных номинаций средствами лингвистического исследования определить невозможно – необходимо историко-политическое исследование.

Светлана С*****ко

“невинные” защитники анклава... преследовали и убивали учителей

на параде, в Тирасполе, по случаю образования бандитского анклава,

молодчики из так называемых органов анклава, приехали громить нашу школу, также выводя сопротивляющихся учителей в наручниках с заведенными назад руками, как последних эзков на глазах у родителей и учеников, а потом демонстративно прослушивали телефоны этих учителей,

ваше ОПГ под названием “правительство”

Контекст употребления слова *анклав* (а именно – парад, в Тирасполе, по случаю образования) позволяет сделать вывод о том, что таким образом автор называет государственное образование Приднестровскую Молдавскую Республику. Соответственно, и остальные описательные номинации также относятся к понятию Приднестровская Молдавская Республика:

бандитский анклав

так называемые органы анклава

ваше ОПГ под названием «правительство»

анкла́в

м.; = энкла́в

Территория или часть территории одного государства, со всех сторон окруженная территорией другого государства и не имеющая выхода к морю (в международном праве).

Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000.

Бандитский

бандитский

БАНДИ́Т, -а, м. Участник банды, вооруженный грабитель.

Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992.

Банди́тский I прил.

1. соотн. с сущ. бандит I, связанный с ним

2. Свойственный бандиту [бандит I], характерный для него.

II прил. разг.

1. соотн. с сущ. бандит II, связанный с ним

2. Свойственный бандиту [бандит II], характерный для него.

Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000.

органы

о́рганы мн. разг.

1. Система государственной безопасности.

2. Учреждения представительной власти разных уровней.

Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000.

ОПГ

оперативно-поисковая группа

организованная преступная группировка

отметка поверхности грунта

отсек полезного груза

Словарь сокращений русского языка. 2014.

Контекст использования лексемы ОПГ позволяет утверждать, что слово использовано с отрицательной коннотацией, а так как среди вышеуказанных значений отрицательная коннотация есть только у

значения «организованная преступная группировка», можно сделать вывод, что именно в этом значении лексема ОПГ и употреблена в высказывании.

ОПГ

организованная преступная группировка

Словарь сокращений и аббревиатур армии и спецслужб. Сост. А.А. Щелоков. М.: ООО «Издательство АСТ», ЗАО «Издательский дом Гелеос», 2003. 318 с.

Молодчики

МОЛОДЧИК, -а, муж. (разг. презр.). Человек, обычно молодой, опасный или подозрительный для окружающих. Около дома ходят какие-то молодчики. Фашистские молодчики.

Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992.

Молодчик

Моло́дчик м.

1. разг.-сниж. Плут, мошенник.
2. Употребляется как порицающее или бранное слово.

Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000.

Так называемый

так называемый, Пренебр. Употребляется для выражения иронического или презрительного отношения к кому-либо или к чему-либо, имеющему какое-нибудь название

Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ. А. И. Федоров. 2008.

В отобранных высказываниях имеют место фактоиды/
«Светлана С*****ко»:

«я очень хорошо помню как били учителей молдавских школ в 2004, как пускали бульдозер на живых людей, стоявших в оцеплении вокруг Тираспольского молдавского лицея, как забили до смерти и выбросили в колодезь труп завуча кошницкой молдавской школы, и все это только за то что они хотели учить своих детей на родном языке, до сих пор живы и те молдаване, кто помнят как их вывозили в

скотовозагах в Сибирь отняв все имущество, молдаване тоже помнят ВСЕ!!!! Но разве вам это интересно??? Вам и вам подобным, понять бы, что вас убивали не молдаване, но для этого надо уметь и хотеть думать...».

Высказывание сформировано как фактологическое с указанием дат, места, действий, однако без указания агенса – используется неопределенно-личная конструкция (били, пускали, забили). Установление агенса (активного субъекта описанного действия) возможно при условии подтверждения приведенного в высказывании факта, в случае опровержения – факт становится фактоидом и может быть рассмотрен как элемент пропаганды (так как в качестве обоснования исходного положения используются фактоиды, но при этом не приводится описания желаемого положения дел, которое пресуппозитивно мыслится противопоставленным описанному в высказывании).

Формально высказывание сформировано как убеждающее, с использованием фактов, которые могут быть проверены.

Содержательно высказывание составлено с использованием недопустимой риторической уловки – софизма, намеренной ошибки в доказательстве, когда в качестве доказательства тезиса об истинности факта избиения и убийства используется общее рассуждение об исторических событиях, не имеющих прямой, синтаксически подтвержденной связи с современностью, представленные как фактоид, так как информация об исторических событиях неполна.

Автор апеллирует к эмоциональной сфере аудитории, что подтверждается использованием риторического восклицания, *молдаване тоже помнят ВСЕ!!!!*

Далее используется риторический вопрос – экспрессивное утверждение, синтаксически связанное как с предыдущим восклицанием, так и с более ранним описанием, что позволяет автору высказывания косвенно обвинить того, к кому оно обращено, в безразличии к чужому страданию и преступлениям. Необходимо отметить, что агенс снова не поименован.

Заканчивается высказывание фигурой умолчания – экспрессивно-эмоциональным обрывом высказывания, предполагающем возможность для читающего догадываться, что именно осталось невысказанным, намек на известные автору и аудитории факты, точки зрения – в данном случае намек на то, что агенс –, поименованный *как вы и вам подобные*, не умеют и не хотят думать.

Агенс восходит к предыдущему комментатору, на реплику которого реагирует автор данным высказыванием.

Еще примеры фактоидов:

его [первый директор Рыбницкой молдавской школы] забили до смерти после неудачных попыток договориться.

Информация неполна, следовательно, не может быть ни подтверждена, ни опровергнута – нет имен, дат, указаний на исполнителя тех действий, которые автор высказывания представляет как обвинительные (используется неопределенно-личная конструкция – забили).

директора Тираспольской молдавской школы, после таких же неудачных попыток договора, выволакивали в наручниках из собственного дома с лимонкой за пазухой.

Информация неполна, следовательно, не может быть ни подтверждена, ни опровергнута – нет имен, дат, указаний на исполнителя тех действий, которые автор высказывания представляет как обвинительные (используется неопределенно-личная конструкция – выволакивали).

в 2004, на следующий день после выпускного вечера, молодчики из так называемых органов анклага, приехали громить нашу школу, также выводя сопротивляющихся учителей в наручниках с заведенными назад руками, как последних эзков на глазах у родителей и учеников, а потом демонстративно прослушивали телефоны этих учителей.

Информация неполна – дата указана описательно – следующий день после выпускного вечера, при этом не указано местоположение мероприятия (место условно названо как «наша школа»). В качестве указаний на исполнителя тех действий, которые автор высказывания представляет как обвинительные (*приехали громить, выводя; прослушивали*) указана перифрастическая номинация **молодчики из так называемых органов анклага**. Номинация *органы*, имеющая отношение к правоохранительным органам (согласно контексту), имеет отрицательно-оценочную характеристику за счет использования номинации *молодчики* (разговорно-сниженное, пренебрежительное, бранное) и выражения *так называемых* (ироническое, презрительное).

ваши ОПГ под названием “правительство” вынуждено было признать и оставить в покое, не без мелких пакостей, конечно, но по крупному гадить побаиваются

Информация неполна – нет конкретных указаний на лиц, даты, сами действия обозначены размыто (не указан пациент в конструкции с глаголами, требующими обязательного управления (признать *что?*, оставить в покое *кого?*)

Факты, которые могут быть проверены

бульдозерах которые погнали на кучку учителей и родителей собравшихся возле школы, что бы не допустить разрушения здания школы, пока шли слушания в международном суде по иску Молдовы

Информация неполна – нет указаний на даты (только описательно и размыто – пока шли слушания в международном суде по иску Молдовы), нет имен, указаний на исполнителя тех действий, которые автор высказывания представляет как обвинительные (используется неопределенно-личная конструкция – погнали). Однако информация представлена с комментарием, указывающим на высокую степень достоверности: *я лично была при всех этих событиях, поскольку моя дочь, как раз в это время училась в этой школе и говорю об этом как очевидец*. Следовательно, может быть проверена дополнительно и опровергнута или подтверждена.

Автор, поименованный Светлана С*****ко, имеет цель убедить аудиторию в необходимости неприязненного отношения ко всем представителям выделяемой группы, в качестве которой выступает обобщенная номинация – *анклав*, которая в исследуемом контексте означает Приднестровскую Молдавскую Республику и всех ее представителей.

Мы также проанализировали содержание двух идентичных листов формата А4 с печатным текстом на русском языке, изъятых 29.10.2020 г. с СП «Кедр» и с временного карантинного поста «Роги» г. Дубоссары с сохранением авторской орфографии и пунктуации:

Мы, ветераны войны обращаемся к так называемым руководителям всех уровней левобережных районов Республики Молдова, их руководителям, так называемых силовых структур.

На протяжении боли 6 месяцев передвижение граждан препятствуют установленные вами стационарные и передвижные посты.

В воскресенье 01 ноября 2020 криминальные структуры левобережья будут выплачивать, преступные деньги и организовывать

транспорты с целью участия людей в процессе голосования Президента республики Молдова.

На всем протяжении избирательной компании, ни один кандидат, не имеет возможность проводить агитацию и представлять свою предвыборную программу. Более того им даже не была дана возможность физического доступа к людям.

Принимая во внимание, выше изложенное предупреждаем и в то же время просим всех 01 ноября 2020 оставаться дома!!!

Мы не желаем, чтобы нам кто-то диктовал свои правила и за деньги, добытые преступным путем, решали будущее и будущее наших детей и внуков!!!

Мы не желаем, чтобы нам привезли новую дозу COVID-19, от которого задыхаются наши враги и медицинский персонал!!!

01 ноября 2020 мы перекроем все мосты и дороги!!!

Здесь не желают Вас видеть!!!

Мы против физического противоборства, предупреждаем и просим Вас: СИДИТЕ ДОМА!!!

Весь текст, представленный на исследование, содержит призывы к возбуждению национальной, а также социальной розни и нетерпимости, связанных с насилием или призывами к насилию.

В тексте есть призывы к унижению национального достоинства жителей левобережных районов Республики Молдова и ветеранов войны со стороны РМ, принимавших участие в событиях 1992 г.

Пропаганда исключительности выражена через антитезу *мы и жители левобережных районов Республики Молдова, анафорой мы-мы не желаем, высказываниями Мы не желаем, чтобы нам привезли новую дозу COVID-19, от которого задыхаются наши враги и медицинский персонал!!! Здесь не желают Вас видеть!!!*

Представленный на исследование текст содержит пропаганду идеологической, политической, национальной или социальной вражды и (или) нетерпимости.

В Интернет-пространстве последние 7 лет набирают популярность публикации о героизации нацистских преступников и откровенно негативные высказывания о Президенте РФ В.В. Путине.

Данные тексты направлены на искажение исторических событий и возбуждение национальной розни и вражды.

Например, в публикациях пользователя с учетной записью «Филимон К***й» в социальной сети «Одноклассники» найдены следующие высказывания:

Отличным человеком был этот Бандера, раз у него такие потомки!!!

Патриоты Украины – бандеровцы ! Национально мыслящие люди – бандеровцы ! Противники зеков и воров – бандеровцы ! Противники тирании – бандеровцы ! Противники красных убийц и их террора – бандеровцы ! Защитники Майдана – бандеровцы ! Волонтеры и люди жертвовавшие Майдану лекарства, одежду и еду – бандеровцы ! Любой принципиальный человек – бандеровец ! Тот же человек, любящий украинский язык – дважды бандеровец ! Уважающий флаг, гимн, культурное наследие – вообще бандеровец с пеленок !

Отличным человеком был этот Бандера, раз у него такие “потомки” . СЛАВА УКРАИНЕ ! СЛАВА ГЕРОЯМ ! СМЕРТЬ ВРАГАМ !

у путина в голове не созидание россии а царский трон любым способом. и он выбрал способ войны в снг и со всем миром и уже более семнадцати лет как у власти воюет в снг, уничтожая в первую очередь россиян, орущих уря путин наш герой. он вас дурит своей пропагандой и уничтожает любым способом, а вы его за что любите.

«За годы правления Путина ЕС расширился на 13 стран и сейчас в нем 28 европейских государств. За это время к союзу с путинской Россией никто не присоединился. Никто. Зато Путин либо воюет с соседями, либо враждует. Кругом ему мерещатся враги и предатели. Клиника и комплексы одного человека стали бедой и проблемой миллионов». Борис Немцов

Во всех представленных на экспертизу материалах есть унижение национального достоинства русских (великороссов), восхваление украинцев.

В публикациях пользователя с учетной записью «Филимон К****й» в социальной сети «Одноклассники» найдены призывы СЛАВА УКРАИНЕ ! СЛАВА ГЕРОЯМ ! СМЕРТЬ ВРАГАМ ! Врагами автор считает русских и всех тех, кто поддерживает Президента РФ В.В. Путина. Налицо мотив ненависти или вражды по отношению к группе пророссийски настроенных людей.

Пропаганда идеологической, политической, национальной, социальной вражды и (или) нетерпимости находит место в данных публикациях.

На пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к национальной, социальной или языковой принадлежности направлены все публикации автора.

Тексты, опубликованные пользователем с учетной записью «Филимон К****й» в социальной сети «Одноклассники», содержат призывы к идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной, социальной вражды и (или) нетерпимости, публично оправдывают терроризм, призывы к возбуждению национальной, социальной розни и нетерпимости, связанных с насилием или призывами к насилию, унижение национального достоинства русских (великороссов), восхваление украинцев, пропаганду идеологической, политической, национальной, социальной вражды и (или) нетерпимости пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к национальной, социальной или языковой принадлежности.

Пользователь с учетной записью «Филимон К****й» в социальной сети «Одноклассники» распространяет публикации, разжигающие межнациональную рознь и восхваляющие украинских националистов.

На основании анализа предоставленных материалов установлено:

В представленных материалах содержатся номинации, пренебрежительно и отрицательно-оценочно характеризующие Приднестровскую Молдавскую Республику и ее структуры (правоохранительные органы, правительство). Целевая направленность таких высказываний выражена в форме отрицательно оценочного мнения в форме убеждающего высказывания о необходимости неприязненного отношения ко всем имеющим отношение к используемому автором понятию *анклав*, которое в исследуемом контексте означает Приднестровскую Молдавскую Республику и всех ее представителей.

В проанализированных текстах есть элементы пропаганды необходимости враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по признаку принадлежности к России – россияне.

Л.О. Бутакова считает, что существует ряд проблем, связанных с лингвистической экспертизой сложных речевых объектов – интернет-переписки и записей естественной речи, содержащих побудительные вербальные и невербальные компоненты. Автор связывает трудности, возникающие в экспертизах подобного рода, с несовпадением правового (юридического) и экспертного

(психологического, лингвистического) подходов, особенностями интернет-общения (ритуальностью, анонимностью, отложенностью во времени) и естественной коммуникации (фрагментарностью, отсутствием цельности, завершенности, погруженностью в ситуацию общения, значимостью пресуппозитивных факторов), возможностями применяемого методического арсенала, качеством поставленных перед экспертами вопросов, высоким уровнем гипотетичности экспертных выводов [5].

Мы считаем, что, отталкиваясь от разработок в области грамматики текста, прагматики дискурса и когнитивного моделирования коммуникации, необходимо исследовать специфику функционирования языка в публичном пространстве с учетом таких социальных факторов, как мнение, установки говорящего и слушающего, их социальный статус, этническая принадлежность [6].

Речевое воздействие, зафиксированное в текстах высказываний пользователей, совершается с прямым умыслом, т.е. авторы осуществляют речевые действия, направленные на распространение информации, для того, чтобы обнародованная информация оказала воздействие на сознание слушателя и сформировала у слушателей отрицательное мнение или посеяла сомнения в его сознании. Целевая направленность таких высказываний выражена в форме отрицательно оценочного мнения с убеждающими (пропагандистскими) элементами (так как в качестве обоснования исходного положения используются фактоиды, но при этом не приводится описания желаемого положения дел), в которых характеристики объектов речи могут быть верифицированы лишь частично).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Луговская, Е.Г.* Виртуальная коммуникация как способ реализации парадоксальных интенций // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 29–30 марта 2018 г.: в 2 т./ под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша. Москва: РУДН, 2018. Т. 2. 470 с. С.52–61.

[2] *Луговская, Е.Г.* Коммуникация как субъект // XVIII всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки – 2018». 70 лет ФГУП «ПО «МАЯК»: Том 2. Материалы конференции. Озерск, 18–22 апреля 2018 г. Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2018 г. 164 с. С.112–116.

[3] *Шестак, Л.А.* Юрислингвистика: типы лингвистических проблем при анализе спорного текста / Л.А.Шестак // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 10(143). – С. 180–184.

[4] *Шестак, Л.А.* Лингвистическая экспертиза современных рекламных текстов: задачи и решения / Л.А.Шестак // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 4(38). – С. 109–118.

[5] *Бутакова, Л.О.* Сложные вопросы семантического и дискурс-анализа психолого-лингвистической экспертизы интернет-коммуникации, содержащей признаки побуждения к совершению определенных действий / Л.О. Бутакова // Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы: сборник научных работ по итогам Международной научной конференции, Москва, 01–02 октября 2019 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 13–23.

[6] *Кривошапова, Н.В.* Особенности дискурс-анализа высказываний оскорбительного характера в аспекте лингвистической экспертизы / Н.В. Кривошапова // Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы: сборник научных работ по итогам Международной научной конференции, Москва, 01–02 октября 2019 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 73–82.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бутакова, Л.О.* Сложные вопросы семантического и дискурс-анализа психолого-лингвистической экспертизы интернет-коммуникации, содержащей признаки побуждения к совершению определенных действий / Л.О. Бутакова // Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы: сборник научных работ по итогам Международной научной конференции, Москва, 01–02 октября 2019 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 13–23.

2. *Кривошапова, Н.В.* Особенности дискурс-анализа высказываний оскорбительного характера в аспекте лингвистической экспертизы / Н.В. Кривошапова // Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы: сборник научных работ по итогам Международной научной конференции, Москва, 01–02 октября 2019 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 73–82.

3. *Луговская, Е.Г.* Виртуальная коммуникация как способ реализации парадоксальных интенций // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 29–30 марта 2018 г.: в 2 т. / под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша. Москва: РУДН, 2018. Т. 2. 470 с. С.52–61.

4. *Луговская, Е.Г.* Коммуникация как субъект // XVIII всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки – 2018». 70 лет ФГУП «ПО «МАЯК»: Том 2. Материалы конференции. Озерск, 18–22 апреля 2018 г. Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2018 г. 164 с. С.112–116.

5. *Шестак, Л.А.* Лингвистическая экспертиза современных рекламных текстов: задачи и решения / Л.А. Шестак // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 4(38). – С. 109–118.

6. *Шестак, Л.А.* Юрислингвистика: типы лингвистических проблем при анализе спорного текста / Л.А. Шестак // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 10(143). – С. 180–184.

ANALYSIS OF THE COMMUNICATIVE INTENTIONS OF THE AUTHORS OF PUBLIC TEXTS BY MEANS OF LINGUISTIC EXPERTISE

N. V. Krivoshapova

Pridnestrovian State University «T. G. Shevchenko»,

Moldova, Pridnestrovian Moldavian Republic, 3300-MD, Tiraspol, 25 Oktyabrya str., 128.

The article examines the communicative intentions of the authors of texts in the public space from the perspective of an expert linguist. The author theoretically reconstructs information on the communicative orientation of texts, refers to the works of authoritative authors in the field of linguistic expertise, and bases his analysis of communicative intentions on fresh examples of their Internet publications. The article deals with the issues of identifying facts and factoids in texts, identifies typical difficulties in analyzing Internet texts, provides examples of analyzing transcripts of video files, and outlines the range of tasks of an expert linguist.

In the course of his reasoning, the author comes to the conclusion that the speech influence in the texts of statements of Internet users is most often committed with direct intent, i.e. the authors intentionally carry out speech actions aimed at spreading information, so that the published information affects the listener's consciousness and forms a certain opinion in the listeners or sows doubts in the consciousness.

Keywords: communicative intention (communicative intention, or task), fact, factoid, presupposition, presuppositional statement, evaluative opinion, public text.

Контактная информация:

Кривошапова Наталья Викторовна – канд. филол. наук, доц.;

krivoshapova@spsu.ru